

УДК 811.111.1'373

Фильчакова Е.М.

Московский государственный областной университет

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛИЙСКИХ ПОЗИЦИОННЫХ МАРКЕРОВ
В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ**

E. Filchakova

Moscow State Regional University

**FUNCTIONAL FEATURES OF ENGLISH STANCE MARKERS
IN A COMMUNICATIVE SITUATION**

Аннотация. В статье описаны функциональные особенности английских позиционных маркеров в условиях коммуникативной ситуации, приведена классификация позиционных маркеров, дан анализ их частеречной принадлежности. Статистические данные о частотности употребления описываемых лексических единиц подтверждают их широкое распространение в англоязычном дискурсе. Поставленные задачи решаются с позиций прагматического подхода к описанию исследуемых языковых единиц. Приводится эмпирический материал, иллюстрирующий выдвигаемые положения о специфических функциональных характеристиках позиционных маркеров в зависимости от реализуемой коммуникативной цели.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, прагматические маркеры, позиционные маркеры, эпистемические маркеры, установочные маркеры, стилевые маркеры.

Abstract. This article highlights functional features of English stance markers in conditions of a communicative situation. The author also classifies stance markers on the basis of pragmatic approach and analyses their parts of speech classification. The article gives statistic data on the frequency of stance markers which prove that the described lexical units are widely used in English discourse.

Key words: communicative situation, pragmatic markers, stance markers, epistemic markers, attitude markers, style markers.

Предметом нашего исследования являются коммуникативно-функциональные особенности позиционных маркеров, проявляющиеся в рамках английского диалога. Следовательно, в первую очередь мы рассматриваем коммуникацию как форму общения, которая выступает основной при построении диалога коммуникантами.

Термин *коммуникация* многозначен; в социолингвистике синонимом *коммуникации* является термин *общение*. Коммуникация может быть вербальной (речевой) и невербальной (неречевой). Однако значительная часть видов коммуникации происходит с помощью речи, ведь язык и предназначен главным образом для общения.

Речевая коммуникация реализуется в условиях коммуникативной ситуации, т. е. в ситуации речевого общения двух и более людей. Коммуникативная ситуация, согласно теории речевых актов, имеет определённую структуру, которая включает следующие компоненты: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим; 4) тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык или его подсистема – диалект, стиль, а также паралингвистические средства – жесты, мимика); 7) способ общения (устный/ письменный, контактный/ дистантный);

8) место общения; 9) тема общения (в лингвистике обозначается термином *топик*).

Теория речевых актов называет данные компоненты *ситуативными переменными*. Изменение значений каждой из этих переменных ведёт к изменению коммуникативной ситуации в целом и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками коммуникации, и их коммуникативного поведения [1]. В реальном общении ситуативные переменные взаимодействуют друг с другом; каждая из них приобретает определённые значения вкупе с другими: например, при смене места общения изменяется и его цель, отношения между коммуникантами, тональность общения. Контактность взаимодействия говорящего и слушающего обычно связана с использованием устно-разговорных форм речи, а дистантность – с использованием письменной речи.

Динамичный фрейм английского диалога и личностная природа устной коммуникации означают, что участники общения выбирают наиболее приемлемые способы организации общения и последовательного обмена репликами так, чтобы слушающий максимально точно понял говорящего. Процесс выбора таких способов подразумевает маркирование дискурса (речи) особыми лексическими единицами, которые лингвистика называет *маркерами*. В ходе общения коммуникантам свойственно выражать точку зрения, отношение, чувство, эмоцию и реакцию на сказанное/ услышанное. Поэтому в центре нашего исследования – класс *прагматических маркеров* [2, p. 412], известных также как *дискурсивные формы*. В связи с тем, что разные лингвистические школы предлагают различные подходы к описанию этих лексических единиц, до сих пор не выработано единого образа в терминологии, аппарат которой включает следующие категории слов: дискурсивные маркеры (основная функция – организация дискурса, мониторинг состояния разворачивающегося общения); позиционные маркеры (основная функция – выражение точки зрения коммуниканта, его позиции в отношении ситуации, обсуждаемой темы);

слова-уклонисты (основная функция – смягчение категоричности высказывания); интеръективы (основная функция – выражение эмоций и чувств участника общения).

Прагматические маркеры – класс лексических единиц, которые действуют вне структурных границ высказывания и кодируют намерения говорящего и межличностные установки. Поскольку термин выступает гиперонимом по отношению к объединённым им категориям слов, то данная общая характеристика распространяется на них в равной степени [4]. Многие исследователи в своих работах подчёркивают, что изучаемый нами класс слов наименее изучен [5]. Исключения составляют, пожалуй, интеръективы, которые описаны наиболее полно. Поэтому мы исключили их из рассмотрения, сосредоточившись на анализе функциональных особенностей дискурсивных маркеров, позиционных маркеров и слов-уклонистов. Мы попытались раскрыть наиболее значимые прагматические характеристики позиционных маркеров [3, p. 498].

Оригинальный термин – *stance marker*. Чтобы подойти к определению позиционных маркеров, стоит вначале проанализировать значение лексемы *stance*. В словаре *Webster's New World Dictionary* зафиксировано следующее значение: «**Stance:** n. [OFr. *Estance* < VL. *Stantia* < L. *stans* (gen. *stantis*), prp. of *stare*, to STAND] 2. the attitude adopted in confronting or dealing with a particular situation» [11, p. 1387]. Словарь *Oxford Advanced Learner's Dictionary* предлагает значение: «**Stance:** n. 2. moral or intellectual attitude to sth; standpoint» [6, p. 1249]. Ключевое слово данных словарных дефиниций *attitude* – *отношение, установка*, синонимами которого являются лексема *позиция* и словосочетание *точка зрения*.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что *позиционные маркеры* – это группа лексических единиц, входящих в класс прагматических маркеров, действующих вне границ высказывания и кодирующих намерения говорящего, а именно намерение выразить точку зрения, позицию и/ или отношение к чему-либо в коммуникативной ситуации.

В группу наиболее употребительных позиционных маркеров в английском языке входят: *actually, admittedly, amazingly, basically, certainly, clearly, confidentially, doubtless, essentially, frankly, to be frank, fortunately, honestly, to be honest, hopefully, ideally, if you ask me, I dare say, I'd say, I'm afraid, I mean, I must admit, I must say, I think, if I am not mistaken, in fact, indeed, literally, naturally, no doubt, obviously, of course, predictably, putting (or to put) it mildly/ bluntly, (quite) rightly, really, sadly, seriously, (I'm) sorry, strictly speaking, surprisingly, thankfully, to tell you the truth, understandably, undoubtedly, unfortunately*. В роли позиционных маркеров чаще всего выступают наречия, наречные фразы и вводные предложения.

Позиционные маркеры, исходя из установок высказывания, классифицируются как *эпистемические (epistemic), установочные (attitude) и стилевые (style)* [7, p. 133-151].

Эпистемические позиционные маркеры (ЭПМ) выражают пропозициональные установки, т. е. раскрывают отношение говорящего к реальному положению дел. ЭПМ передают следующие значения в высказывании: уверенность/ сомнение (*no doubt, certainly, undoubtedly, probably, perhaps, maybe, arguably, decidedly, definitely, incontestably, incontrovertibly, most likely, very likely, quite likely, of course, I guess, I think, I bet, I suppose, who knows*), действительность истинность (*in fact, really, actually, in actual fact, for a fact, truly*), источник знания (*evidently, apparently, reportedly, reputedly, according to someone, as someone reports/ notes*), ограничение (*in most cases, in most instances, mainly, typically, generally, largely, in general, on the whole*), точка зрения (*in our view, from our perspective, to my knowledge, to the best of our knowledge*).

Установочные позиционные маркеры (УПМ) фиксируют личное отношение говорящего к пропозиции. Так, УПМ выражают оценочные установки в отношении действительности и/ или ожиданий говорящего в ходе общения. Исследуя УПМ, мы выявили, что они часто представлены синтаксически в сложноподчинённых предложениях типа: 1) *It is fortunate that...*, 2) *It is surprising that...*,

3) *I am hopeful that...* Также к установочным позиционным маркерам относятся слова и словосочетания *surprisingly, not surprisingly, most surprising of all, as might be expected, as you'd expect, as you might expect, inevitably, naturally, as you might guess, to my surprise, astonishingly, of course, predictably, unfortunately, conveniently, wisely, sensibly, unfortunately, quite rightly, even worse, disturbingly, ironically, even more importantly, importantly, significantly*.

Стилевые позиционные маркеры (СПМ), как правило, комментируют стиль (манеру) передачи информации в высказывании (*frankly, honestly, more simply put, I'm being honest when I..., literally, seriously, confidentially, to tell you the truth, technically speaking, generally speaking, to put it bluntly/charitably*). Иногда СПМ выражены придаточным предложением в составе сложноподчинённого, например: 1) «Are you going to visit your parents this weekend, *if you don't mind my asking?*»; 2) «They aren't at all willing to agree either with you or, *if I may say so, anyone here*».

Синтаксически такие придаточные предложения можно было бы определить как условные, однако как такового условия в них не выражается: они, являясь прагматическими маркерами, выходят за пределы синтаксической конструкции и служат только для комментирования того, как говорящий вербализует своё отношение к чему-либо в высказывании.

В зависимости от условий речевой ситуации, позиционные маркеры, помимо описанных выше, выполняют и иные функции. Эпистемические маркеры *in fact, in brief, in a word* выполняют когезивную функцию, т. е. связывают новое высказывание с тем, что было сказано ранее, например: «Most of your friends are involved in the process. *In fact*, all of them know what to do and how to behave».

Эпистемические маркеры *no doubt, of course* содействуют интерактивному общению в рамках диалога, кодируют общность знаний собеседников: «We do hope the situation will not change radically, but *no doubt* we'll have to face something new later (we both know it)».

Интересно, что в определённых ситуациях позиционные маркеры могут использоваться говорящим с целью смягчения высказывания (как правило, несогласия, настойчивости). Так, один коммуникант считает имя *Groovic* странным, другой не согласен с таким мнением: «Groovic, you say... Well, that's not really a weird name». Употреблённый маркер *really* смягчает несогласие адресата с мнением адресанта, поскольку категоричность высказывания не характерна для англичан. Рассмотрим ещё один пример: «Well, I was thinking we could *perhaps* take them to the Globe Theatre, now that's open». Коммуникант, предлагая некую идею, использует маркер *perhaps*, что делает его высказывание ненастойчивым, допускающим альтернативное решение. Эпистемические маркеры в рамках диалога выполняют усилительную функцию высказывания, особенно при одобрении: «You've *definitely* done your best. Miss Paterson will *undoubtedly* join us to Cardiff».

Таким образом, позиционные маркеры многофункциональны. Многофункциональность позиционных маркеров в полной мере определяется условиями конкретной речевой ситуации и прагматическими установками коммуникантов [8, p. 239-257]. Функция тех или иных позиционных маркеров (как и любой другой дискурсивной формы) всегда согласуется с законами и правилами организации дискурса [10].

Анализируя класс дискурсивных форм, исследователь неизбежно сталкивается с проблемой разграничения лексических единиц-маркеров и лексических единиц-наречий (или иных категорий слов в зависимости от синтаксической конструкции). Проблема эта возникает из-за многозначности слов в английском языке, что затрудняет задачу отличить позиционный маркер от обстоятельства в предложении. Здесь следует исходить из общей характеристики прагматических маркеров, а именно их свойства выходить за рамки высказывания. Рассмотрим примеры со словом *really*: 1) «*Really*, you've noticed her leave the room without saying good-bye?»; 2) «I did it. I did. I had no choice *really*»; 3) «It's a *real-*

ly wonderful story, I mean that!». В примерах 1, 2 *really* занимает начальную и терминальную позицию, может быть удалён из высказываний без потери смысла – является позиционным маркером. В примере 3 *really* занимает позицию перед прилагательным, выполняя, таким образом, функцию усилителя, по значению близкому к *very*, «принадлежит» высказыванию – является наречием (как член предложения – обстоятельство степени).

Из приведённых примеров видно, что при всей сложности анализа класса прагматических маркеров, ввиду его «размытости» и постоянной пополняемости за счёт меняющихся прагматических установок коммуникантов, неизменно сохраняется главное их свойство – выход за рамки высказывания [9, p. 364]. **Исследователь получает и синтаксическую подсказку от высказывания:** местоположение слова помогает выделить маркер или слово другой категории. Но эта подсказка не может восприниматься как определяющая. Лингвисты, занимающиеся проблемой прагматических маркеров, призывают исследователя быть крайне осторожным, поскольку эти лексические единицы представляют собой весьма подвижный класс и им свойственно занимать любую позицию в высказывании. Однако независимо от занимаемой позиции маркер не меняет смысла высказывания [3, p. 498] (в отличие от наречия), например:

- 1) «Well, *apparently* Bridget said she will never marry you»;
- 2) «Her words *apparently* were abundant, under the circumstances»;
- 3) «Calm down, calm down, dear, the child is *apparently* in no danger at all»;
- 4) «The money Dad managed to give you helped you, *apparently*».

Отметим, что позиционные маркеры довольно часто употребимы в английском языке. Статистические данные о частотности их употребления в различных языковых стилях показывают, что в разговорной речи позиционные маркеры встречаются в соотношении примерно 6500 на 1000000 слов (по сравнению, например, с письменной речью, когда всего примерно 3200 позиционных маркеров

приходится на 1000000 слов. А реже всего они употребляются в языке средств массовой информации – приблизительно 2100 на 1000000). При этом отметим, что эпистемические позиционные маркеры *probably, really, actually, maybe, like, kind of, sort of, perhaps* имеют самое широкое употребление: из общего количества позиционных маркеров ЭПМ составляют до 85-90% [7, p. 133-151].

Проведённый анализ позволяет утверждать, что:

1) позиционные маркеры, входя в класс прагматических маркеров, являются лексическими единицами, выходящими за рамки высказывания;

2) при помощи позиционных маркеров коммуниканты реализуют прагматические установки в условиях речевой ситуации;

3) позиционные маркеры функционально связаны с организацией дискурса;

4) позиционные маркеры, исходя из установок высказывания, классифицируются как эпистемические, установочные и стилевые;

5) позиционные маркеры наиболее часто употребляются в рамках диалогической речи;

6) многофункциональность позиционных маркеров объясняется условиями конкретной речевой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. Вып. 16. – М., 1985. – С. 251-275.

2. Brinton L.J. Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1996.
3. Fischer K. Approaches to Discourse Particles. – Amsterdam, 2006.
4. Fraser B. Pragmatic Markers// Pragmatics 6 (2), June 1996. – Boston University. [Электронный ресурс]. – URL: <http://people.bu.edu/bfraser> (дата обращения: 30.09.2013).
5. Fraser B. Towards A Theory of Discourse Markers. – Boston University, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://people.bu.edu/bfraser> (дата обращения: 30.09.2013).
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1780 p.
7. Precht K. Great vs. lovely: Grammatical and lexical stance differences in American and British English // In C. Meyer & P. Leistyna (eds.). Corpus Analysis: Language Structure and Language Use. – Amsterdam: Rodopi, 2003. – P. 133-151.
8. Precht K. Stance Moods in spoken English: Evidentiality and affect in British and American Conversation//Text 23 (2). – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003.
9. Schiffrin D. Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
10. Stubbs M. Can I have that in writing, please? Some neglected topics in speech act theory // Journal of pragmatics, 1983. – V. 7. – No 5. – P. 479-494.
11. Webster's New World Dictionary. – 2004. – 1728 p. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbandictionary.com/author.php?author=Webster+New+World+Dictionary> (дата обращения: 30.09.2013).